

Снейп склонил голову и медленно подошел к столу. "Конечно, вы можете быть правы, учитель. Однако мне кажется, что я очень хорошо знаю директора после того, как так долго оказывал ему свои услуги. У него всегда были планы на случай непредвиденных обстоятельств". "И все же вы сказали, что под конец потеряли часть его доверия. Вы сказали, что думаете, будто он что-то от вас скрывает", - ответил Волдеморт, его алые глаза сузились до щелей. "Да", - сказал Снейп, неловко переместившись. "Он считал, что я недостаточно стараюсь узнать, что планирует мальчик Малфой. Я не смог раскрыть то, что знал, а без сотрудничества Драко, истории, которые я сфабриковал, оказались ложными. Как вы знаете, Дамблдор всегда верил, что всех можно спасти. Он надеялся, что я смогу дать мальчику шанс исправиться". "Да. Его сострадание было одним из самых больших его недостатков. Он никогда не мог понять, что среди нас есть те, кто никогда не хотел быть спасенным", - сказал Волдеморт, отвратительная улыбка исказила его лицо. Снейп скривился, как будто проглотил что-то склизкое и неприятное. "Он также отказался рассказать о том, что обсуждал с Поттером во время их долгих совместных вечеров". Волдеморт небрежно махнул рукой. "Вы сказали, что позаботились о том, чтобы Поттер не смог выучить Оклюменцию в предыдущем году. Возможно, Дамблдор пытался обучить мальчика сам и раскусил ваш обман". Снейп ощетинился, уродливая усмешка пересекла его бледные черты лица. "Мальчик не способен использовать простейшие приемы. Сказать, что он не способен учиться, было недалеко от истины". "Тем не менее, Дамблдор любил этого мальчика", - сказал Волдеморт, которого, очевидно, забавляла ненависть Снейпа к Гарри. "Да", - ответил Снейп сквозь стиснутые зубы. "Он так любил его, что часто позволял мальчику вмешиваться в дела, которые следовало бы оставить тем, кто более способен. Я боюсь, что Поттер мог быть тем, кому Дамблдор доверил крестражи. Эго мальчика, безусловно, достаточно велико, чтобы он поверил, что это то, с чем он может справиться". "Нелепо.

Дамблдор всегда питал слабость к своим любимчикам, но он никогда бы не поделился информацией, способной уничтожить меня, с шестнадцатилетним мальчишкой. Будь осторожен, Северус, твоя ревность дает о себе знать, - сказал Волдеморт, забавляясь. Снейп слегка наклонил голову. "Если позволите заметить, мой Лорд, вы поручили шестнадцатилетнему подростку аналогичное задание". Улыбка Волдеморта померкла, и его глаза снова сузились. "Я поручил мальчику Малфою эту работу в наказание его отцу. Я знал, что он не сможет выполнить задание, и я был прав. Именно ты, Северус, уничтожил моего врага. Я не ожидал, что мальчик Малфой выживет. Дамблдор был слишком благороден, чтобы по своей воле подвергать такой опасности того, кого он считал ребенком. Его любовь к мальчику Поттеру никогда бы этого не позволила". Снейп нахмурился. "Мой Лорд..." "Хватит! Я не хочу больше ничего слышать, Северус. У меня есть планы на Гарри Поттера. Я считаю, что пророчество называло его угрозой, потому что он крестраж, а не потому, что он сам по себе какой-то особенный. Когда я понял, что произошло, мне все стало ясно. Я могу справиться с Гарри Поттером. Он больше не представляет для меня угрозы. Теперь можно приступать к реализации моих планов по уничтожению Министерства. Никто не сможет меня остановить", - сказал Волдеморт, его глаза светились. "Да, учитель", - ответил Снейп, беспокойно нахмурившись. Не секрет, что Снейп считал репутацию Гарри сильно завышенной, но он также знал, что не стоит недооценивать мальчика. У него была неприятная привычка оказываться в нужное время в нужном месте.